

Перед входом казалось пусто, но на самом деле охрана была строгой. Мин Е вышел из повозки первым, а Чжоу Чжаоцин подошёл к двери, чтобы постучать. Привратник выглядел вежливо, но на самом деле сначала проверял гостей, затем требовал поясной жетон, а охранники прятались за дверью.

Они показали свои жетоны, и привратник наконец сказал:

— О, это вы, господин и управляющий Чжоу. Управляющий уже ждёт.

Они шли ещё около получаса, прежде чем добрались до Покоёв Весны, где жил Мэн Буто.

Там стояло около десятка охранников, все — смертники.

Перед тем как войти к управляющему, Мин Е прошёл проверку у тайных стражей, чтобы убедиться, что на нём нет оружия.

Чжоу Чжаоцин, однако, явно носил саблю, и, прежде чем тайные стражи успели подойти, он уже сказал с улыбкой:

— Под вашим присмотром, я, простой торговец, не смогу ничего сделать. Мне ведь не нужно заходить внутрь, так зачем вам беспокоиться?

— Мы приехали неожиданно, но сегодня у нас с господином срочное дело, которое нельзя откладывать. Так что я просто подожду, пока господин встретится с управляющим, и мы сразу же уедем.

Охранники были доверенными людьми управляющего и знали Чжоу Чжаоцина. Он был главным управляющим в Шанцзине, не тем, кого можно было легко проигнорировать. Кроме того, он не собирался заходить внутрь, и у него не было привычки забирать оружие у тех, кто оставался снаружи. Поэтому они позволили ему стоять под деревом и ждать.

Мин Е вошёл внутрь.

Комната была не большой, выглядела как обычный кабинет. Но стены явно были укреплены, и окна, хотя и казались прозрачными, на самом деле были непроницаемы.

Мин Е направился во внутреннюю комнату.

Мэн Буто сидел за столом в кресле и назвал его по имени:

— Мин Е.

Мин Е откликнулся и посмотрел на него.

Мэн Буто тоже был одет в даосскую мантию, но из парчи с золотыми и серебряными нитями, каждая строчка была невероятно изысканной.

Его лицо было ничем не примечательным, таким, что в толпе его бы сразу забыли. Но Мин Е знал, что это была маска. Мэн Буто менял лица много раз.

Мэн Буто холодно улыбался:

— Ты мой самый надёжный человек, но как ты мог допустить такую ошибку в самом важном деле?

Мэн Буто хотел выдать себя за зятя императора, чтобы захватить власть. Но даже если он мог сделать лицо идентичным, он не мог изменить телосложение, а манеры требовали длительной практики.

Поэтому его план был следующим: после того как император выберет кандидата, сначала одурманить настоящего зятя, чтобы он сошёлся с принцессой и оставил наследника. Затем через своих людей в торговом доме Ваньлай вывезти зятя из столицы, отправить его на должность в провинции. В пути убить его близких, подкупить нескольких свидетелей. В провинции объявить, что зять тяжело заболел, и изменения в телосложении не будут вызывать вопросов, одновременно изучить все привычки настоящего зятя. Затем вернуться в столицу и завершить почти невозможное — занять его место.

Думая об этом, Мэн Буто с трудом сдерживал гнев:

— Сюй Яо был моим самым подходящим кандидатом. Он был из отдалённой провинции, недавно приехал в столицу, и мало кто его знал. После завершения дела убить его было бы легко, и никто бы не заметил. Но ты не смог его защитить.

Мин Е честно ответил:

— С точки зрения большого плана, Сюй Яо действительно подходил. Но для вдовствующей императрицы он был лишь пешкой, чтобы проверить отношение императора и чиновников, и его можно было легко заменить. Даже без этого инцидента он вряд ли стал бы настоящим зятем. Управляющий, лучше подождать и выбрать более подходящего кандидата, тогда всё обязательно получится.

Мэн Буто посмотрел на Мин Е и кивнул. Если бы Мин Е просто признал ошибку, не указывая на недостатки, он бы заподозрил что-то неладное.

Теперь он видел, что Мин Е всё ещё предан.

Он поместил Мин Е во дворец, потому что тот был сдержанным, не проявлял излишней активности, умел терпеть, что делало его подходящим для сбора информации. Кроме того, старшая принцесса Жун Цзянь была очень важной фигурой, и старшие люди могли бы легко заметить что-то неладное. Мин Е поступил во дворец в шестнадцать лет, был ещё мальчишкой, и это не вызывало подозрений.

И Мин Е действительно был его любимцем, но всё же допустил ошибку.

Мэн Буто мрачно сказал:

— Я наказал тебя. Но это потому, что ты ошибся. Мин Е, ты ведь не обижаешься?

Мин Е опустил глаза, сделал шаг вперед, и на его лице не было ни тени недовольства:

— Конечно нет. Управляющий — человек, который вырастил меня, и это всего лишь мелочь.

На стенах комнаты горело множество свечей, и свет был ярче, чем в пасмурный день. Свет падал на колокольчики, висящие по обе стороны стола, и Мэн Буто мог в любой момент потянуть за них, чтобы вызвать тайных стражей или активировать ловушку.

Он больше всего ценил свою жизнь.

Мэн Буто сейчас думал только о принцессе и продолжал спрашивать:

— А какой характер у принцессы, она умна?

Мин Е взглянул на колокольчики и слегка улыбнулся:

— Принцесса наивна и не знает жизни.

Для Мэн Буто это означало, что она не слишком умна и легко поддаётся влиянию. Он несколько раз кивнул.

Упустив эту возможность, он всё ещё надеялся, что однажды всё получится. Вспоминая прошлое, он сказал:

— Говоря о старшей принцессе, я когда-то видел её мать. Она была невероятно красивой женщиной. А как она выглядит?

Он был старше Жун Нин на десять лет, а сейчас она умерла уже более десяти лет назад, а он собирался жениться на её дочери.

Мин Е подошёл так близко, что мог разглядеть морщинки в уголках глаз Мэн Буто. Его маска была поистине искусной, невероятно реалистичной.

В момент, когда он собирался убить, Мин Е вдруг вспомнил жемчужину на ухе Жун Цзяня. Она носила её только один раз, жемчужина была гладкой и круглой, её кожа казалась белой, как только что выпавший снег, такая лёгкая, такая хрупкая, такая нежная.

А что он носил сегодня, покидая дворец?

Мин Е на мгновение отвлёкся, думая об этом.

В следующее мгновение он прыгнул вверх, прижал голову Мэн Буто к спинке кресла, заставив его запрокинуть голову. Он вытащил деревянную шпильку из волос и вонзил её в горло.

Шпилька была тупой, и убить человека с её помощью было сложно, требовалось мастерство и знание анатомии, чтобы избежать костей и перерезать дыхательное горло.

Даже когда его горло было пронзено, Мэн Буто не мог поверить, что Мин Е напал на него.

Он был неплохим бойцом, но это было давно, сейчас он привык к роскоши и долгое время не тренировался, поэтому не смог быстро среагировать.

Мэн Буто изо всех сил потянулся, чтобы дотянуться до колокольчика. Если бы тайные стражи вошли, они могли бы спасти его.

Мин Е выставил локоть, его мантия была широкой, и он медленно отодвинул колокольчик, который Мэн Буто почти достал, на полку, не издав ни звука.

Последняя надежда Мэн Буто исчезла.

Кровь хлынула из раны.

Мин Е держал деревянную шпильку, крепко вонзённую в горло Мэн Буто, и чувствовал, как она слегка дрожит, тело пыталось избавиться от инородного предмета.

Он просто опустил глаза и спокойно наблюдал за агонией Мэн Буто.

Такая рана не убивала сразу, но Мэн Буто мог только чувствовать, как его жизнь медленно уходит, и ничего не мог сделать.

Мин Е не хотел мучить его, но охрана вокруг Мэн Буто была слишком строгой, и это был самый безопасный способ.

Мэн Буто смотрел на Мин Е, в его глазах были разные чувства — любовь, мольба, готовность отдать всё за свою жизнь. Он открыл рот, чтобы что-то сказать.

Мин Е взял книгу со стола, раскрыл её и положил на лицо Мэн Буто. Страницы, пропитанные кровью, плотно прилипли к его лицу, скрывая всё, что он хотел выразить.

Мин Е не хотел слушать это. Он решил убить, и ничто не могло изменить его решение, ничто не могло его остановить.

Через некоторое время страницы перестали шевелиться, только кровь продолжала течь.

Мэн Буто умер, так просто.

За четверть часа до смерти он ещё думал о том, как занять место зятя, жениться на старшей принцессе и стать правителем мира.

Его мечты о императорстве, его великие планы, всё, что у него было, исчезло в момент, когда он перестал дышать, и больше никогда не осуществится.

<http://bllate.org/book/16310/1471699>